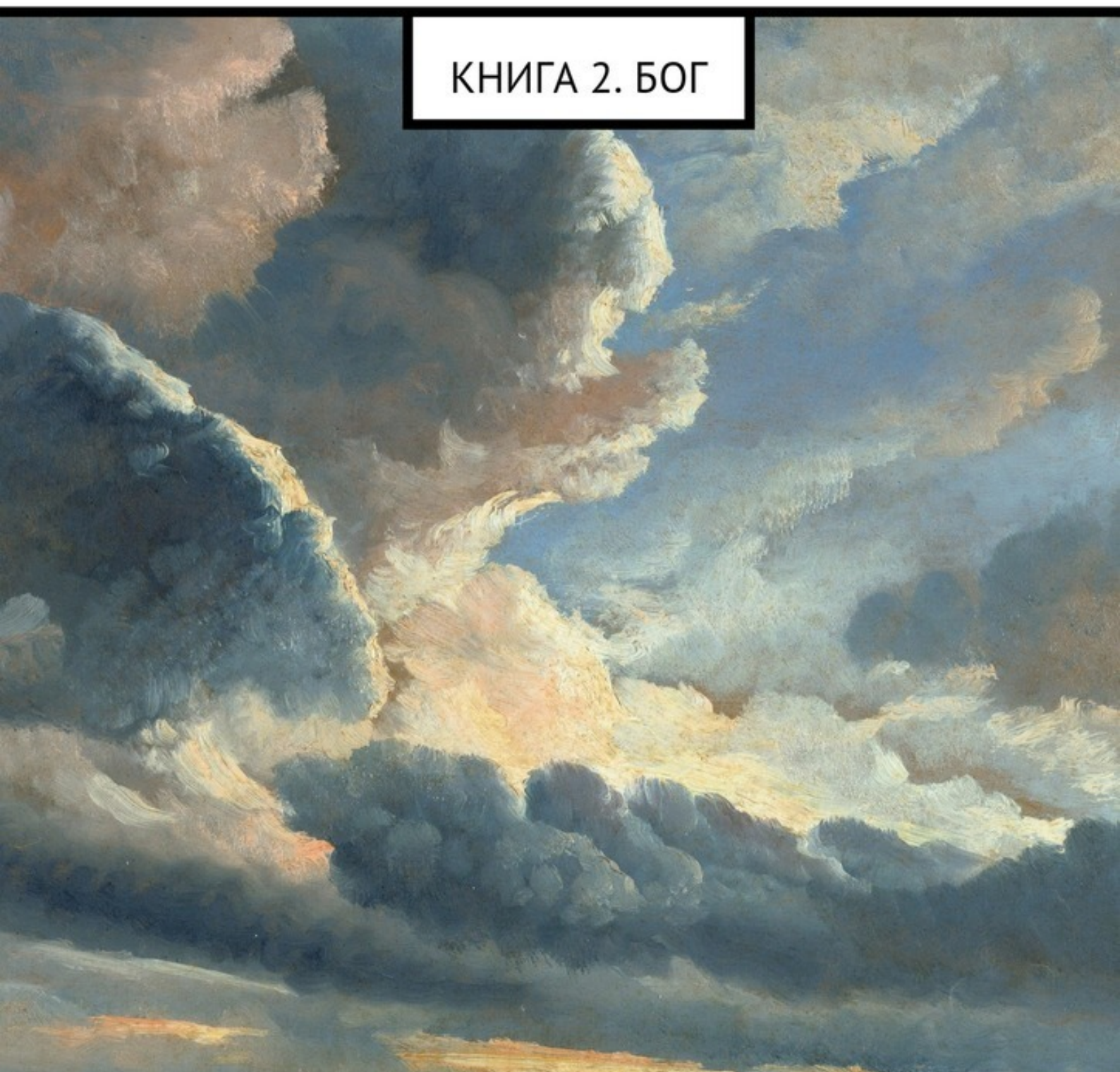

ОЛЕГ ДУЛИН

Река жизни русло не меняет

КНИГА 2. БОГ

Олег Дулин

**Река жизни русло
не меняет. Книга 2. Бог**

«Издательские решения»

Дулин О. Д.

Река жизни русло не меняет. Книга 2. Бог / О. Д. Дулин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837875-1

Цель этих книг — показать изнутри протестантов, в частности пятидесятников, для многих людей, чтобы стать им более понятными и доступными. В первой книге в детективно-приключенческом жанре показан путь главного героя к Богу. Вторая книга рассказывает о любви Бога к человеку. Господь любит нас, несмотря на наши ошибки и грехи. Он понимает и принимает нас такими, какие мы есть в действительности.

ISBN 978-5-44-837875-1

© Дулин О. Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Река жизни русло не меняет

Книга 2. Бог

Олег Дмитриевич Дулин

*«...придите ко Мне все, труждающиеся
и Обременённые... и Я успокою вас».*

© Олег Дмитриевич Дулин, 2017

ISBN 978-5-4483-7875-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Сознание возвращалось к Стасу медленно. Перед глазами проплывали красные и зелёные круги, то бурые и синие пятна. Наконец он вернулся в этот мир из небытия и стал осознавать себя. Внезапно почувствовал сильную тупую боль в затылке. И опять поплыли круги перед глазами, и он снова ненадолго отключился. Наконец, придя в себя окончательно, Стас услышал звук автомобильного двигателя и догадался, что его трясёт и подбрасывает на выбоинах дороги, значит, его куда-то везут в автомобиле. При тряске боль в голове, да и во всём теле обострялась. Стас попробовал пошевелить руками, но они были стянуты наручниками. Ноги также были скованы.

Стас стал вспоминать, что же с ним произошло. И первую, кого он вспомнил, это была Даша. «А всё-таки я отвёл от неё беду», эта мысль настолько его обрадовала, что ему стало хорошо и приятно, несмотря на его теперешнее плачевное состояние. Даша... Она была уже на шестом месяце беременности.

Машину опять тряхнуло на ухабе, боль разлилась по всему телу Рукова. Стас вспомнил, как беда вернулась в его жизнь. Прожив в Белоруссии шесть месяцев, он расслабился, самонадеянно решив, что Рябов его уже не достанет, просто не найдёт его здесь.

Так же, как когда-то Стас увлечённо делал деньги в конце восьмидесятых – начале девяностых прошлого века, так же вдохновенно и сейчас – в середине первого десятилетия двадцать первого века – он углублялся в учение Христа. Стас постепенно вливался в новополюцкую пятидесятническую общину «Царство небесное». И, конечно, они с Дашей углубляли и укрепляли самую малую, но одновременно и самую крепкую ячейку общества – семью, которая со временем должна была стать домашней церковью Руковых.

Но полковник Рябов Олег Степанович не позволил Стасу Рукову спокойно насладиться семейным благополучием, следованием за Богом, да и просто – жизнью.

Две недели назад, зайдя в центральный универмаг Новополюцка, Стас увидел в мебельном отделе деревянную статуэтку оленихи с детёнышем. Размер её был почти в натуральную величину. По цвету и дизайну статуэтка как раз подходила в их квартиру. Руков подошёл поближе и начал с интересом ее разглядывать. По цене эта скульптурная композиция была не дорогой – приблизительно его трёхмесячная зарплата. Вдруг, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Сказать, что у Стаса была хорошая память на лица, было бы неправдой. Но лицо этого молодого человека Руков запомнил хорошо, хотя и видел его всего раз в жизни и то – мельком. Это был тот самый молодой агент, пытавшийся когда-то его задержать в московском магазине «Океан».

«Значит, они меня вычислили, – решил Стас, и тут же подумал: – Интересно, как? Возможно, и девица должна быть где-то здесь».

Стас начал медленно перемещаться к выходу, останавливаясь у образцов мебели и делая вид, что рассматривает их. Одновременно боковым зрением он сканировал пространство вокруг себя, но никого не замечал. Да, что ни говори, а подготовка у этих агентов была действительно классная!

«Сейчас самое главное отвести их от квартиры и, если получится, выяснить, где они базируются, – думал он тогда. – Сейчас главное не дёргаться и не суетиться».

Не спеша, Стас шёл на автобусную остановку. И хотя агент ему больше в поле зрения не попадался, Руков затылком чувствовал устремлённый на него взгляд.

Стас сел на первый, подошедший к остановке, автобус. Когда он заходил в переднюю дверь, то заметил, как в заднюю в гурьбе пассажиров поднялся и его преследователь. И хотя куртка на нём была уже другая, Стас всё равно узнал агента.

«Они поступают, как и я, меняют верхнюю одежду, чтобы не примелькаться», – подумал он тогда в автобусе.

Их квартира была через две остановки, но он поехал в самый конец города, в район новостроек. Здесь людей на улицах меньше, а значит, и следить за ним будет трудней.

Выйдя из автобуса, он пошёл к строящейся девятиэтажке. Дойдя до неё, он быстро свернул за угол, добежал до подъезда и быстро поднялся на третий этаж. В этом доме ещё достраивали верхние этажи, а значит, ни дверей, ни окон ещё не стояло. Руков аккуратно выглянул в оконный проём. Агент шёл по его следам, притворившись пьяным, причём свою роль играл очень убедительно. Вот преследователь завернул за угол дома, Стас за ним наблюдал. Было заметно, что агент растерялся – он не знал, куда двигаться дальше, куда подевался «объект».

«В недостроенный дом он не пошёл, что ему там делать? Скорее всего, нырнул в этот лесок, – решил Скот (а это был именно он), – значит „объект“ меня почуял, теперь будет петлять, уводить от логова».

Руков из окна третьего этажа видел, как «охотник» набрал номер по мобильному телефону и стал ждать. Через пять минут подъехала тёмная девятка и подобрала агента. Стас запомнил тогда номер машины, он был российским, а точнее – московским. Он тогда ещё подумал, что прочёсывают Новополюцк основательно, раз и машину сюда московскую пригнали.

Когда девятка с преследователями отъехала, Стас быстро спустился вниз, остановил частника и попросил подвести, на что молодой водитель согласился. Они ехали по улице Молодёжной, и он тогда всё просил водителя ехать быстрее. Наконец, на третьем светофоре они догнали нужную девятку. Руков указал на неё пареньку и попросил её держаться, только на отдалении. Проехав ещё один светофор, тёмная девятка свернула во дворы. Теперь Стас из беглеца превратился в преследователя. Ему надо было выяснить, где же поселились агенты. Щедро расплатившись с водителем, Руков быстро зашёл в нужный двор. Девятка, проехав в конец двора, остановилась у старенькой пятиэтажки, в которой, очевидно, делали капитальный ремонт. Это было видно по кучам строительного мусора у подъездов и лесам, поставленным у одного из торцов здания.

Стас, стоя в другом конце двора, наблюдал, как из машины вышли двое, причём, за рулём действительно была девица. Агенты быстро прошли в крайний подъезд и скрылись за дверью. Стас подошёл к трём пожилым женщинам, сидевшим на лавочке, и осторожно у них выяснил, в какой именно квартире поселилась эта молодая пара.

Затем Руков вышел на центральную улицу города и на ходу стал обдумывать, как ему следует поступить в данной ситуации. Самое главное – это отвести опасность от Даши. «А как, как это сделать?» – в который раз он спрашивал себя. Затем он вспомнил, что можно и даже нужно обратиться к Богу. Тогда он обратился к Нему с единственной просьбой: «Господь, помоги мне отвести опасность от Даши, молю Тебя, помоги мне в этом, пожалуйста».

Вспомнив об этой молитве, Стас и сейчас, будучи скован наручниками, и всем телом ощущая тесноту и жесткость машинного багажника, обратился к Господу: «Иисус, помоги мне выбраться живым из этой переделки. Благослови меня, пожалуйста, и дай сил всё преодолеть».

Вскоре он почувствовал, что машина остановилась. Потом послышались шаги, щёлкнул замок багажника и в глаза Рукову ударил свет. И хотя солнце было вечернее, Стас зажмурился. Преодолевая резь в глазах, он их открыл и увидел склонённого над собой мужчину средних лет.

– Ну что, Беглец, вылезай, – мужчина нагнулся, расстегнул Стасу наручники на ногах, и тот неуклюже, с помощью своего похитителя, вылез из багажника. Встав рядом с Руковым, мужчина, глядя на него, весело улыбался. Вдруг он резко ударил Стаса в солнечное сплетение. Удар был не столько сильным, сколько неожиданным. У Рукова потемнело в глазах, и он тут же согнулся.

Мужчина пристегнул левую руку Стаса к его левой ноге так, что стоять ровно Руков не мог, а только сильно нагнувшись влево.

– У тебя правая рука свободна, поэтому даю тебе пять минут на то, чтобы оправиться, и поедем дальше, – сказал незнакомец, продолжая весело улыбаться.

Они съехали с трассы и сейчас находились в лесу. Стас, делая свои дела, незаметно приглядывался к мужчине. Не сказать, что он был уж сильно крупным, но по движениям, манере держаться чувствовалось, что это сильный зверь, профессионал. И также было ясно, что профессионал он в различных сферах: от единоборств, до стрельбы из различных видов оружия.

– Дай воды попить, – хрипло попросил Стас.

– Ты готов? – вместо ответа спросил незнакомец.

Он немного постоял, обдумывая игнорировать ему просьбу Рукова или нет. Потом всё-таки взял из машины, чёрного внедорожника «Мицубиси» бутылку минералки и протянул её Стасу. Попив воды, Руков почувствовал некоторое облегчение.

– Да, Беглец, хочу тебя сразу предупредить. Я стреляю два раза в воздух, а третий на поражение. Ещё ни разу я не промахнулся, а заказов выполнил немало. Два раза в воздух! – повторил он. Затем вытащил пистолет с глушителем и дважды выстрелил в воздух.

Стас напустил на себя испуганный вид, а его похититель неожиданно рассмеялся.

– Не ломай комедии, ты сейчас думаешь, как удрать, а твой испуг это только маска.

Мужчина подошёл вплотную к Стасу и внимательно на него посмотрел. В его холодных, умных глазах Руков не заметил ни ненависти, ни симпатии, а лишь холодный расчёт и чувство превосходства. У Стаса тогда даже мелькнуло в голове: «Это хорошо, что он считает себя выше, таких легче провести». Мужчина опять застегнул наручники на руках и ногах и подтолкнул Рукова к багажнику джипа.

– Лезь, – скомандовал он.

И как только Стас оказался в багажнике, он захлопнул заднюю дверцу машины. Затем они продолжили путь. По тому, что машину трясло сейчас гораздо сильнее, чем до остановки, Руков заключил, что едут они не по трассе, а по лесному просёлку.

«Вероятно, границу пересекаем не через таможенный пункт, а объезжаем его по лесу», – подумал Стас.

Несмотря на тряску, Стас чувствовал себя лучше после минералки и свежего воздуха. Он снова погрузился в воспоминания.

Тогда он подумал, что раз его вычислили, то надо прикрыть Дашу любой ценой. Конечно, самое безопасное, что можно было сделать в его положении, это тут же бросить всё и уехать куда-нибудь в Россию. Это было бы самое безопасное и для Даши тоже. Но так поступать он не хотел, это сильно обидело бы и напугало жену. Надо, во-первых, её предупредить и успокоить как можно правдоподобней. Во-вторых, необходимо как-то нейтрализовать этих молодых агентов. Ну, и наконец, в-третьих, надо навести справки о Рябове. Что-то Рукову подсказывало, что у полковника возникли или возникнут некие проблемы с вышестоящей властью. Уж очень нагло и откровенно он переступал закон. Разумно предположить, что сам Стас не единственная жертва его преступлений.

Он позвонил Даше на мобильник.

– Привет, ты там сильно занята?

– Привет, любимый, – ответил ему радостный голос жены, – да нет, просто тут пересчитываю накладные, а что?

– Прежде всего, я хочу тебе сказать, что я тебя очень сильно люблю, – как только Даша услышала признание, у неё тут же радостно заблестели глаза. А Стас продолжал, – мне тут надо отлучиться на день-два. Радостный блеск с Дашиных глаз быстро сошёл, а на смену ему пришла тревога. Этого, конечно, Руков не видел, но прекрасно себе мог представить.

– Стас, куда ты собрался? Разве ты не знаешь, что мне нельзя волноваться? – сказала Даша с капризными нотками в голосе.

– Так и не волнуйся, моё солнышко, ничего опасного нет. Я просто съезжу в Смоленск, позвоню оттуда в Москву и вернусь обратно.

– А в Москву ты не поедешь?

– Нет, только в Смоленск.

– Так ты что, не можешь отсюда позвонить?

– Если мог бы, я бы позвонил отсюда. И не волнуйся, пожалуйста. Ну, всё, целую, – Руков уже хотел положить трубку, но Даша удержала его.

– Погоди, Стас.

– Да.

– Если уж так срочно надо ехать, то будь осторожен, помни о моём здоровье и о малышке тоже, я тебя тоже крепко целую!

– Конечно, я буду крайне осторожен. До свиданья!

– До свиданья!

И Стас положил трубку мобильного телефона.

Рукова сильно трясло в машине, но это почти не мешало ему вспоминать, а заодно и анализировать.

В тот же день он действительно поехал в Смоленск и с переговорного пункта позвонил своему неплохому приятелю, жившему в Москве. Его номер телефона он знал наизусть – у Стаса Рукова была отличная память на цифры. Если ему надо было запомнить какую-нибудь цифру или дату, то он составлял для себя некую математическую закономерность и цифры запоминались навсегда. Телефон приятеля, как и все московские телефоны, начинался с девятки. Следующие четыре цифры соответствовали двойке в десятой степени, то есть 1, 0, 2, 4, а последние цифры равнялись шестёрки в квадрате.

Его хороший приятель с исконно русской фамилией Морозов и именем Виктор работал в московской прокуратуре, как раз того района, где жил Стас и где работал Рябов. И хотя должность приятеля была не очень высокой по положению, но зато позволяла ему владеть информацией целиком и полностью, так как Виктор возглавлял информационный отдел московского «храма правосудия». Стас звонил Морозову вечером, он уже должен быть дома. Так и оказалось. Сам по себе Виктор был хорошим человеком. И их приятельские отношения вполне могли перерасти в дружеские. Но Стаса всегда удерживала от этого власть Морозова. С юности и с дней службы на флоте Руков следовал, как он считает, одному золотому правилу: «подальше от начальства, поближе к камбузу». После непродолжительных гудков вызова трубку поднял сам Виктор:

– Алло.

– Привет, – только и сказал Стас.

– Иван?! – едва проговорил Морозов.

Тут мы должны напомнить нашему читателю, что настоящие имя и фамилия Стаса Рукова – Иван Травин. В результате жизненных перипетий он был вынужден поменять и имя, и фамилию, и судьбу. Обо всем этом и шла речь в нашей первой книге. Но вернемся к нашим героям...

– Иван?! – едва проговорил Морозов. Он был просто ошарашен этим звонком, так как считал Травина погибшим. Уже давно просочилась информация, что на его приятеля начал охотиться полковник Рябов во главе с генералом Заруцким. Но профессиональная выдержка Морозова взяла верх над чувствами. И Виктор просто ждал, когда заговорит приятель.

– Мне нужна информация о Рябове, – сказал Стас без предисловий.

– Я тебе ничем помочь не могу, ты должен меня понять, Иван.

Если бы телефон Морозова прослушивался, то уже завтра он бы не работал в прокуратуре.

– Я всё понимаю, Виктор, – настаивал Стас, – ты мне только скажи, под него копают?

– Да.

– И ещё один вопрос, под него копают основательно?

– Очень.

– Спасибо, – поблагодарил его Стас.

– Пожалуйста, береги себя, – посоветовал товарищу Виктор, и положил трубку.

Если бы он встретился со Стасом с глазу на глаз, то мог бы сказать ещё очень многое. Например, то, что подняли старые злоупотребления Рябова, о которых вроде бы давно забыли. А так же стали активно прощупывать новые делишки этого полковника. После таких проверок, в лучшем случае, работников прокуратуры увольняли или сажали надолго. Если же не хотели поднимать шума, то такой работник просто попадал под машину. Затем его с почётом хоронили, а виновного водителя не особо искали. Практически, избежать подобных проверок или откупиться от них было не возможно. И хотя всего этого Виктор не сказал Стасу, тот сам об остальном додумался.

Покинув переговорный пункт, Стас тут же стал анализировать сложившуюся ситуацию. В принципе, всё более-менее ясно, просто ему надо выиграть время. Тогда Рукову казалось, что у него это получится.

На следующий день, приехав в Новополоцк, Стас сразу позвонил Даше на мобильник.

– Здравствуй, жёнушка, как ты тут без меня? Сильно волновалась? – спросил он как можно бодрей.

– А ты как думаешь? Конечно, волновалась, – в голосе Даши слышался упрёк.

– Я уже в Новополоцке. Как ты спала сегодня ночью? Стас старался своим оптимистичным тоном улучшить Дашино настроение. У него это получалось, но не очень.

– Я сильно устала и переволновалась вчера днём, поэтому ночью спала мертвым сном, – ответила Даша уже мягче.

– Ты спала на своей половине кровати или на моей?

– На своей конечно.

– С моей стороны, в матрасе есть нечто. И если тебе станет очень трудно, это нечто тебе поможет.

– Стас, ты говоришь какими-то загадками, меня это пугает.

– Даша, Бог с нами, чего же нам бояться?! – теперь в голосе Стаса слышалась, то ли ирония, то ли лёгкий упрёк, по телефону было трудно разобрать, – Даша, я тебя встречу с работы сегодня, ты будешь в обычное время?

– Да.

– Тогда на нашей остановке я тебя буду ждать.

– Что-то случилось?

– При встрече я тебе всё расскажу, ничего не утаю.

На том их разговор тогда и закончился. Стас хорошо понимал, что к агентам должна прибыть подмога. А значит, шансов его схватить, у них значительно прибавится. Конечно, он мог бы просто уехать из города. Это дало бы ему огромное преимущество. Но это было бы не справедливо по отношению к Даше. И всё же эта мысль вновь и вновь к нему возвращалась. Если бы он быстро уехал из Новополоцка, то Рябов бы точно его не нашёл, так как он не знает его теперешнего имени и фамилии – Стас Руков. Не знают этого и его агенты. В любом крупном городе России останавливайся, в любой гостинице – и никаких проблем. Паспорт у него сработан на высоком уровне, по нему не найдут.

Обо всём этом догадывались и Рябов, и его агенты. Но они просчитали и другую возможность. Всё-таки, было похоже, что Беглец где-то пустил корни, – уж очень тихо он отси-

живался (что на самом деле было правдой). Если это так, предполагал Рябов, то далеко отсюда он никуда не денется, и найти его будет значительно легче.

Стас же думал в прямо противоположном направлении. Ему, чтобы выиграть время, нужно найти другое жильё и не в городе, а где-то поблизости. И Дашу сейчас оставлять одну нельзя, чтобы не волновалась.

Стас созвонился с одним братом из их общины и попросил с ним встретиться. Семейю Павленко он решил не трогать – семья есть семья. Тем более ему не хотелось впутывать в свои проблемы пастора, чтобы не навести на них беду.

Брата, с которым он встретился, звали Игорь Чаленко. Ему недавно исполнилось двадцать семь лет. Работал он в автосервисе. Стасу нравилось, как он проповедовал. Любимая тема его проповедей: «Чтобы наша вера в Бога была подтверждена нашими делами». Но когда Руков попросил его срочно помочь найти жильё на две-три недели, а затем добавил, что это связано с риском. Игорь сразу как-то забеспокоился, вспомнил, что у него срочное дело, короче, ретировался. Встречались они в обед, и их разговор оставил неприятный осадок у Стаса.

После встречи он шёл по улице и думал, что же делать дальше. Вдруг его окликнул Володя, который был также из новополоцкой церкви «Царство небесное». Володя был старше Игоря года на три-четыре. Ходили о нём слухи, что он брат со странностями. До тридцати лет он так и не женился. Стас никогда не слышал, чтобы он проповедовал, хотя и был членом церкви больше десяти лет. Его можно было охарактеризовать одним словом – неприметный, причём, до крайности. Володя всегда предпочитал оставаться в тени. Да и по внешности он был неказистый – невысокий, всегда ходил в мешковатой одежде. Не то чтобы он был неопрятный, но какой-то неухоженный. Весь его внешний вид как бы говорил, что для Володи совсем неважно как он выглядит.

При встрече, когда они пожали друг другу руки, Володя тут же хотел пойти дальше по своим делам. Но Стас его задержал, и, не сильно надеясь на положительный ответ, спросил Володю о жилье. Тот остановился, как бы обдумывая ответ, а затем спросил в свою очередь:

– Вам же нужна квартира?

– Да нет, надо что-то типа дома в близлежащей деревне или дачного домика неподалёку от города. Но хочу предупредить, что это связано с определённым риском.

Володя как бы и не услышал о риске, а тут же по доброму улыбнулся, так как придумал, чем может помочь Стасу.

– У меня есть дачный домик. Он находится недалеко от завода, где Даша работает. Но домик небольшой, на две комнаты и без удобств. Я туда редко езжу сейчас. Когда мама могла туда ездить, то я там часто бывал. Помогал ей с огородом управляться, да и так, по даче что-то сделать. А сейчас слежу только, чтоб участок не зарос, ну, кое-что сажаю и борюсь с бурьяном.

– А что случилось с твоей мамой? – спросил Стас.

– Уже третий год, как она лежащая, – просто ответил Володя.

– А кто за ней ухаживает?

– Я, и соседка помогает.

Вся эта информация объясняла многие «странности» Володи. Стас тогда ещё подумал: «Как мало мы друг друга знаем, хотя и находимся в одной общине».

– Володя, так давай сейчас поедem на твою дачу, я в ней приберусь и приготовлю всё к приезду Даши.

Стаса охватила жажда деятельности. Теперь он знал, что надо делать, и это давало ему уверенности в том, что и на этот раз ему удастся выпутаться из навалившихся проблем.

– Автобусы сейчас туда не ходят, а начнут только с трёх часов работников завода на перемену возить, придётся подождать.

Ждать Стас не хотел, да и время нельзя было терять. Поэтому он предложил:

– А мы возьмём такси. Просто, к самой даче он нас не повезёт, чтобы не привлекать лишнего внимания. Таксист подождёт нас недалеко, на трассе.

– Тогда поехали, – пожал плечами Володя, он не привык торопиться.

Когда они шли по дачному посёлку, Володя показал остановку трамвая, который шёл на Дашин химкомбинат.

– Идти тут минут семь-восемь на остановку, – объяснял Володя. Ему видно доставляло удовольствие сознание того, что он смог кому-то помочь. И от того он был необычно разговорчив. Пока они шли, Руков заметил, что хотя и рабочий день, но дачников немало работает на своих участках. Большинство из них были пенсионеры, для которых это и работа, и удовольствие одновременно.

Май вступал в свои права. Уже кое-где зацвели сливы, лопались почки и показывались листочки на яблонях. И вообще природа ликовала – весна пробуждение от зимней спячки.

Вот они подошли к Володиной даче. Сам участок был достаточно ухожен. И домик, хотя и не большой, но снаружи выглядел привлекательно. Володя показал, где он прятал ключ от двери. Прошли в первую комнату, где Володя заметил:

– Я осенью побелил стены и потолки, да и полы покрасил.

Стасу показалось, что Володя как бы оправдывался. Руков, осматривая первую комнату, отметил, что комната не сказать, чтобы чистая и опрятная, но и запущенной её тоже не назовёшь. На столе стояла газовая плита на две конфорки. Стас сразу отметил, что клеёнку под плитой и на обеденном столе нужно поменять на новую. У стены стоял старый сервант со стеклянными дверцами, за которыми виднелась кой-какая посуда. В самом углу был кран над железной раковиной. Руков подошёл, открыл его. Вода из него забила весёлой струёй.

– Вода здесь питьевая. Я, когда на даче провожу время, использую её для приготовления еды и чая, – пояснил Володя.

– А тёплой воды нет? – спросил Стас.

– Нет. Я хотел купить электрический нагреватель, да дорогой он сейчас и за свет придётся платить гораздо больше.

У простенка стояла небольшая грубка. Руков спросил:

– Эта печка у тебя работает?

– Да, я иногда зимой здесь по неделе провожу. Договариваюсь с соседкой, чтоб маму смотрела, а сам сюда. Тут зимой благодать, никого нет, везде снег, тишина. Я люблю тишину.

– А дрова есть? – прервал вопросом лирическое Володино настроение Стас.

– Да, в сарае ещё остались.

– Можно будет протопить печь?

– Конечно, пожалуйста.

Затем они прошли в другую комнату. Здесь стояла односпальная кровать, у окна круглый стол, рядом с которым было три стула. Володя предложил Стасу кровать расширить. За сараем под навесом лежали доски, а инструмент находился в сарае.

После осмотра дачи они вышли во двор. Пожилая женщина рыхлила землю на соседнем участке и с любопытством поглядывала на Володину дачу.

– Здравствуйте, Тамара Васильевна, – окликнул её Володя.

– Здравствуйте, – поздоровался и Руков с соседкой.

– Здравствуйте, – ответила она.

– Это Стас, – представил Рукова Володя, – он с женой поживёт у меня на даче пару недель.

Тамара Васильевна кивнула головой, как бы разрешая. И всё это выглядело так, как будто Володя спрашивал у неё разрешения. Когда они подходили к ждущему их таксисту, Стас заметил:

– Строгая у тебя соседка.

– Тамара Васильевна? – уточнил Володя. – Да нет, она добрейшей души человек, просто на себя строгость напускает, а так подходи к ней в любое время и проси, что тебе надо, если у неё это есть, то она непременно даст.

Вторую половину дня Стас приводил дачу изнутри в надлежащий вид. Конечно, прежде всего, он старался для Даши. Руков поменял клеёнки на столах и занавески на окнах, убрал паутину из углов. Затем он вычистил плиту и посуду и, наконец, помыл полы. А когда он протопил печь, то в комнатах сразу стало уютней. Последнее, что он сделал – это приготовил ужин из привезённых продуктов. Когда он встретил Дашу с работы, то первый её вопрос звучал так:

– Стас, что случилось? Я вся испереживалась!

– Поехали, Даша, я тебе всё объясню, – Руков постарался ответить как можно мягче.

На такси они доехали до дачного посёлка, а уже к Володиной даче шли пешком. Даша тогда всё спрашивала: «Куда мы идём?» На что он отвечал: «Потерпи, сейчас всё увидишь». Когда они вошли в дачный домик, то на столе их уже ждал ужин. Стас постарался изо всех сил – ужин их ждал достойный. Этим он старался хотя как-то компенсировать отсутствие удобств и комфорта. Даже микроволновку купил.

Пока ужинали, Руков вкратце объяснил Даше, что его каким-то образом вычислили преследователи. Сказал он также и о том, что у Рябова и его начальства возникли серьёзные проблемы. Но в Новополоцке сейчас ему находиться опасно. Первое, что они сделали после обеда, это помолились о том, чтоб Господь послал им Свою помощь. Затем Стас сказал:

– В принципе, Даша, ты можешь жить и у нас в квартире, а мне придётся пожить здесь. Может, так будет безопасней для тебя. Но я решил предложить тебе, пожить нам вместе, здесь, на этой даче.

– Ты хотя понимаешь, как мне будет трудно в моём положении?

– Не всё понимаю, но по тону твоего вопроса догадываюсь, что очень трудно, – ответил Стас.

Ему, конечно, хотелось, чтобы Даша пожила в квартире одна – так в любом случае для неё было бы безопасней. И в то же самое время, где-то глубоко в душе, теплился у него огонёк надежды, что, несмотря на опасность и отсутствие комфорта, Даша предпочтёт жить с ним на даче. Руков тогда понимал, что этого требуют его эгоизм и гордость, но всё равно он признавался и себе и Богу, что это чувство у него есть. А поделать с собой ничего не мог.

– Стас, дорогой, ну конечно я выберу эту дачу с тобой, чем квартиру без тебя.

Даша сказала это так просто, как само собой разумеющееся, что Руков даже не рискнул открыть ей истинные размеры опасности, которая реально нависла над ним. И чем ближе будет к нему сейчас Даша, тем эта опасность будет больше грозить и ей, и их будущему ребенку. Размышляя об этом, вслух он спросил:

– Даша, когда ты выходишь в декретный отпуск?

– Думаю, недели через четыре-пять, а что?

– Надо любыми путями взять отпуск как можно раньше или отгулы какие, или за свой счёт, в общем, как-нибудь. И максимум через неделю, нам нужно отсюда уехать, – Стас говорил негромко, даже обыденно, но тон у него был такой, что возражать или спорить Даше не пришлось даже в голову.

– И куда нам нужно уезжать? – только и спросила она.

– Да куда угодно, но лучше всего к морю. Уже начался летний сезон на Чёрном море и любой из курортов с восторгом нас примет.

– Но ведь нужна путёвка, – Даша пыталась осмыслить сказанное Стасом и поэтому мыслила вслух.

– Даша, там, как и везде, всё решают деньги, поэтому мы сможем отдохнуть и, вероятно, даже в нескольких местах.

– Но ты же понимаешь, что на шестом месяце беременности, переезды очень утомительны? И к тому же, сколько мы будем ездить как неприкаянные, мне что, в поезде рожать придётся?

Руков понял, что их диалог переходит в нежелательную плоскость, поэтому быстро сориентировался.

– Даша, любимая моя жёнушка, нам надо как можно быстрее уехать отсюда. Я уже слышу за спиной дыхание ищек. Там, на юге, нам надо будет пробыть месяца полтора. Затем мы вернёмся, и ты будешь рожать здесь.

Нервная обстановка улеглась, и разговор опять вошёл в спокойное, конструктивное русло.

– Стас, значит, придётся обманывать... А как же Бог? Ведь этим обманом мы показываем, что Ему не доверяем, – сказала Даша и пытливо посмотрела на него.

– Эта ложь вынужденная, она никому ничего плохого не принесёт. Этим мы, конечно, не собьём охотников со следа, потому что южное направление они тоже наверняка проработают. И всё-таки некую фору это даст.

Затем они молились перед сном и просили у Бога защиты.

Сейчас, покачиваясь на ухабах дороги, Руков вспоминал, как они прожили шесть дней в Володиной даче. Тогда он, за неимением телевизора, купил ноутбук и диски с фильмами. Но они их почти не смотрели, зато о многом говорили. Малая площадь дачи и реальная опасность их ещё больше сблизили. И опять ему в голову пришла мысль: «И всё-таки я уберёг Дашу!» А дальше он начал молиться: «Слава, Тебе Господь, что позволил мне это сделать. Помоги мне выбраться живым из этой передрыги».

Машина снова остановилась. Стас услышал, как открылась дверь со стороны водителя, а потом и задняя дверь джипа.

– Ну что, Беглец, вылезай, – сразу же последовала команда.

Выбравшись из машины, Стас вдохнул полную грудь лесного, влажного воздуха. Даже ночью ощущалось буйство весны и жизни. Где-то недалеко выводил свои трели соловей. Без сомнения, он старался изо всех своих птичьих сил, приглашая самку для создания их совместного гнезда. Несколько раз ухнул филин. И хотя Стас был городским жителем, но дикую природу любил.

Мужчина, его похитивший, отстегнул у него наручник на его руке и тут же пристегнул его к ручке задней двери джипа. Таким образом, левая рука Стаса была свободной, а правая – пристёгнута к машине.

– Оправляйся, – только и сказал мужчина. И хотя из-за темноты выражения его лица не было видно, Руков не сомневался, что мужчина улыбается, словно охотник, поймавший ценную добычу.

Луны на небе не было, но всё равно ночь выдалась не очень тёмная. «Идеальное время для побега, но, к сожалению, случая удобного не выпадает», – подумал Стас.

– Думаешь, как сбежать? Попробуйся, конечно, но это будет твоя последняя попытка. Я не буду стрелять по конечностям, я тебя просто убью. Меня заказчик так инструктировал: по возможности привести тебя живым, а вообще, ты – отработанный материал.

«Здесь ты не угадал, голубчик, – подумал про себя Руков, – я им нужен живым и только живым».

Это мнение Стаса было и правильное и неправильное одновременно. Полковник Рябов всеми силами старался заполучить его сбережения, а его руководитель, генерал Заруцкий, наоборот – изо всех сил стремился убрать такого опасного свидетеля.

Похититель подошёл ближе, и стала заметна его улыбка. Руков ещё отметил: «Это парадокс, но улыбка у него располагающая и даже приятная. Мы, вероятно, посредине пути, между Полоцком и Москвой».

– Дай попить, – снова попросил Стас.

– Залазь, – приказал хозяин джипа, игнорируя его просьбу и застёгивая руки Стаса в наручники.

И опять Рукова повезли, сначала по тряской дороге, вероятно, выезжали из леса, затем трясти стало меньше, значит, выехали на трассу.

«А мужичок осторожный, даже ночью съезжает с трассы и углубляется в лес для остановки. Надо поспать и набраться сил», – думал Стас, трясась в багажнике джипа. Голова у него уже почти не болела, только слегка гудела. Отключил его этот мужичок умело и основательно, без сознания он пробыл не менее получаса. Заснуть не получилось, снова наплыли воспоминания последних дней.

В течение недели, которую они с Дашей прожили на Володиной даче, он несколько раз виделся с соседкой Тамарой Васильевной. Они друг другу улыбались, здоровались и перекидывались некоторыми фразами. Один раз пожилая женщина даже спросила:

– Может надо что? Ты говори, не стесняйся!

– Да нет пока, слава Богу, помощь не требуется. А за беспокойство спасибо, – ответил Руков, улыбаясь.

Кажется, три или четыре дня назад Стас не выдержал и прямо из новополюцкого переговорного пункта позвонил своему приятелю, работающему в московской прокуратуре.

– Алло, Виктор?

– Да... Это ты, Иван?

– Да, это я. Слушай, ты не знаешь, кто из ваших по мне работает? Парень и девушка, – уточнил он.

– Это мистика какая-то, но буквально двадцать минут назад, я случайно узнал их имена (он имел в виду кодовые клички агентов) – Скат и Рута. Иван, больше мне не звони.

– Больше не буду, а за это спасибо, – он положил трубку.

Стас, конечно же, не мог знать о разговоре полковника Рябова с генералом, который состоялся в кабинете последнего.

– Как я и предполагал Беглец залёг где-то в Новополюцке, – сказал полковник генералу с некой долей самодовольства.

– Почему вы так решили?

– Там его видел Скат. И последний его звонок Морозову был оттуда.

– Вы слушаете телефон Виктора Морозова, Олег Степанович?

– Приходится, – лаконично ответил полковник.

– А почему он почти не прячется? Почему звонил из того же города, где залёг? Это что, самоуверенность или что-то другое?

– Скорей всего, он знает о наших неприятностях, ведь, вероятно, это именно он звонил Морозову из Смоленска пять дней назад. Тогда его телефон на прослушке еще не стоял.

– Поэтому и наглет? – генерал слегка поджал губы.

– Мне кажется, что да, – ответил полковник.

– Олег Степанович, Беглеца надо убирать. Да и вообще, что ещё можно, надо срочно зачистить. Моего влияния уже не хватает, а копают. Ой, как копают! И под тебя, и под меня.

– Ясно, товарищ генерал, – ответил полковник.

Он так называл своего начальника, когда был с ним не согласен. По его мнению, из Беглеца надо всё же выкачать, что можно. Как только Скат доложил, что видел Беглеца в Новополюцке, Рябов, без ведома генерала, послал к ним дублёра. Это был наёмный киллер высокого класса. К нему иногда обращалась бандитская верхушка, когда надо было кого-то убрать тихо-чисто и с гарантией. Обращался к нему и сам Рябов три раза. Он это делал, когда не хотел в дело вмешивать своих агентов. Этот киллер был известен под кличкой Циркуль, вероятно,

за точность и обязательность к заказам. Полковник дал Циркулю адрес Ската и Руты в Новополоцке, и указание – незаметно их подстраховать. Если же ситуация выйдет из под контроля агентов, тогда действовать по обстановке. По возможности, привезти Беглеца живым. Тогда оплата будет тройной, или же просто убрать объект, но тогда оплата будет в одинарном размере.

Стас продолжал вспоминать события, предшествовавшие развязке.

Всё складывалось благополучно. Даша отпросилась на работе, и через два дня они уехали бы на юг. Тогда бы он с Дашей опять улизнул от Рябова. И, судя по тем проблемам, которые навалились на полковника, теперь уже навсегда. Но так уж часто происходит в жизни, что как только нам кажется, что спасение или удача совсем рядом, и остается совсем чуть-чуть до победы, как тут с нами происходит нечто неожиданное, нечто, что меняет всё.

Стас у себя на работе сразу же уволился, как только увидел агентов в городе. Теперь он каждый вечер ходил встречать Дашу с работы на остановку трамвая. Как-то раз вечером, часа в четыре, он как обычно встретил Дашу, они пересекали шоссе, подходя к дачному посёлку, как вдруг вдали показалась тёмная девятка, выруливавшая на дорогу к дачам. Он узнал её сразу, в ней, без сомнения, ехали агенты Скат и Рута, и они искали его. Повезло, что они поехали в сторону, противоположную той, где находилась их дача.

Руков взял Дашу за локоть и начал спокойно и тихо говорить ей.

– Теперь слушай внимательно, моя девочка, сейчас мы зайдём на Володину дачу. Через лаз ты переберёшься к Тамаре Васильевне и побудешь у неё пару часов. Затем ты поедешь на нашу квартиру.

По одному его тону Даша догадалась, что положение более чем серьёзное.

– Стас, я тебя не оставляю, – вырвалось у Даши с отчаяньем.

– Даша, нет времени на пререкания и возражения. Ты не одна, сохрани нашу дочку. Да и меня ещё рано хоронить. Господь не оставит нас в трудностях. А теперь слушай дальше. В нашем матрасе на моей стороне защиты 30 тысяч долларов. Забери их, они тебе помогут. Завтра же с утра уезжай к Зое в Витебск. Погостишь у неё пару дней, не больше; потом тебе надо будет уехать и от Зои. Поедешь в Крым и там жди меня. Только не оставайся ни в Полоцке, ни в Новополоцке. Свяжемся через Зою. Если всё будет хорошо, то мы завтра у неё и встретимся. Если в ближайшие дни нам с тобой встретиться не удастся, то через месяц смело возвращайся в Новополоцк. Может, мне надо будет отлучиться на месяц-два, но ты не отчаивайся, я верю, что всё будет хорошо.

С этими словами Стас подвёл Дашу к проходу на дачу Тамары Васильевны, быстро поцеловал в щёку и подтолкнул её, чтоб перешла к соседке. Даша остановилась, она хотела обернуться и прижать его к себе, поцеловать, но Руков сказал уже более жёстко:

– Дорога каждая секунда, Даша, храни себя и дочку! Вы всё, что у меня осталось.

– Неужели ты не можешь отдать им свои накопления?

– Им прежде всего нужно меня убрать, как свидетеля убийств Маши и Димки. А деньги тут на втором месте, – сказал он, подталкивая её к проходу.

Даша постучалась к Тамаре Васильевне и попросила её об укрытии.

– Некогда всё объяснять, но, пожалуйста, спрячьте меня! – видя немой вопрос хозяйки дачи, она добавила: – Нас со Стасом преследуют нехорошие люди.

– Проходи, голубушка, в залу, тут тебя никто не тронет.

Сама Тамара Васильевна вышла во двор и занялась цветами в палисаднике.

Замок на даче Володе был наружный и виден с улицы. «Это на руку», – подумал Стас.

Сам он спрятался в сарае и наблюдал через щель в двери за происходящим на улице. Он мог бы уйти через забор на соседнюю дачу, а там и в город. Но ему надо было убедиться, что для Даши опасность миновала.

Не прошло и десяти минут, как подъехала девятка с затемнёнными окнами и остановилась. Вероятно, они у кого-то узнали о супружеской паре, недавно поселившейся в этом районе. Из машины вышла Рута и вежливо поздоровалась с Тамарой Васильевной, а потом спросила:

– Вы не знаете, где-то тут недавно поселились молодые супруги? Мы их ищем, это наши родственники. Хотим с ними повидаться, – сразу же она ответила на могущие возникнуть вопросы.

Стас в сарае и Даша в комнате соседней дачи затаили дыхание, ожидая, что же ответит Тамара Васильевна. Пожилая женщина ответила просто и с готовностью.

– Да вот здесь они и живут, – сказала она, показывая на соседскую дачу. Замок же на дверях Володиной дачи красноречиво возвещал, что хозяев нет дома.

– Так их нет сейчас, что ли?

– Ну, ты же видишь, голубушка, замок – значит, нет никого.

У Даши тогда промелькнуло в голове: «Голубушкой она и меня называла, но какая разная интонация в этих её обращениях!»

А Рута продолжала расспрашивать Тамару Васильевну.

– А эту ночь они здесь ночевали?

– Да, я видела их утром.

– А вы, не скажите, в это время они обычно уже дома? – поинтересовалась Рута.

– Да, Стас всегда Дашу встречает с работы, и в это время они уже обычно здесь.

– А почему он встречает Дашу, неужели мой двоюродный брат так любит свою жену?

– Любит, конечно, любит. Но ведь Даша беременна, а разве вы не знаете?

Этот вопрос на мгновение смутил Руту, а Тамара Васильевна, видя секундное замешательство молодой женщины, утвердилась, что правильно делает, укрывая Дашу.

– Нет, мы этого не знали, видно, брат решил сделать нам сюрприз.

– Когда они придут, сказать им что вы их искали? – спросила Тамара Васильевна.

– Да нет, не говорите, мы сделаем им свой сюрприз, – ответила Рута с многообещающей интонацией в голосе.

Не попрощавшись, она села в машину, которая тронулась и не спеша покатила с дачного посёлка. Тамара Васильевна вошла в комнату, а встретившись с благодарными глазами Даши спросила:

– Я правильно сделала, что отправила их ни с чем?

– Конечно. Спасибо, я вам очень благодарна, что вы меня не выдали.

– А то я уже и вправду подумала, что это родственники вас ищут, – затем пожилая женщина задумчиво сказала. – Но какой холодный взгляд у этой девицы.

– Я так испугалась, что вы их не раскусите вовремя, и, сами того не желая, проговоритесь, что я здесь, – призналась Даша.

– Понимаешь, Даша, её нарочитая любезность и вежливость в начале расспросов мне сразу напомнили детство.

Встретив непонимающий взгляд молодой женщины, Тамара Васильевна пояснила.

– Я родилась в 1940 году. Незадолго до моего рождения моего папу арестовали. Он был кадровый офицер, в звании подполковника на момент ареста. Его осудили на 10 лет лагерей. Он сидел в Воркуте, строил там, в заполярье, угольную шахту. После того как он отсидел свой срок, в 1950 году ему дали ещё 5 лет ссылки. И отбывал он её в Караганде. Это столица мощного промышленного района на севере Казахстана. Как только он обосновался на месте ссылки, мама со мной и старшим братом поехала к нему жить в Караганду.

– И не побоялась ехать в такую глушь, – вставила Даша своё мнение.

Тамара Васильевна же продолжала вспоминать своё прошлое.

– Мама была на 14 лет моложе папы, но она при первой же возможности поехала к нему в Караганду из Ленинграда, где мы тогда жили.

– Очень мужественный поступок, – опять не удержалась от реплики Даша.

– Просто папу не возможно было не любить. Я его увидела, когда мне было уже 9 лет. Лагерь его не сломил и не обозлил, он остался человеком, человеком с большой буквы. Мы с братом так его любили, что там, в ссылке, в Караганде мы, наверное, были самой счастливой семьёй.

Тамара Васильевна ушла в свои воспоминания, и Даша заметила, что и лицом она как-то посветлела.

– Да... – пожилая женщина, как бы возвращаясь из прошлого, продолжала, – и ты знаешь, когда эта девица задавала вопросы, очень мне это напомнило моё детство. Когда меня, одиннадцатилетнюю девочку, вызывал к себе следователь – холёный, упитанный капитан – он вкрадчиво и вежливо стал выпрашивать у меня, о чём папа говорит дома. Дети обычно доверчивы, и в простоте душевной могут сказать что угодно. Но этот капитан не учёл того, что мы были дети «врага народа».

В Ленинграде и в школе, и на улице мне не раз вслед кричали: «Фашистское отродье». Так это в Ленинграде! А там, в Караганде, мы были вообще бесправны. И таких там было очень много – ссыльных и членов их семей. Так как местное население было малограмотно или вообще безграмотно, то наша «свободолюбивая» страна ссылала туда, после лагерей, технически грамотных и образованных работников и инженеров.

А папа был танкистом, стало быть, в технике разбирался. Он и научил меня, как держаться со следователем. И я помню, как потом кричал на меня тот же капитан, пытаясь меня уже запугать, когда понял, что на его ложное дружелюбие я не поддамся. Да и эта девица уехала, даже не попрощавшись. Ей, как и тому следователю, нужна была информация, и не получив её, они показали своё настоящее лицо. Следователь кричал и пугал, а девица забыла об элементарной вежливости.

– А я слышала, да и в фильмах сейчас показывают, что близкие родственники от «врагов народа» тогда отказывались и отрекались, чтобы самим избежать репрессий, – сказала Даша.

Не то чтобы она не поверила Тамаре Васильевне, а просто, разговаривая даже на такую непростую тему, она отвлекалась от нынешних проблем, так неожиданно на них со Стасом свалившихся.

Руков из своего укрытия, убедившись, что опасность миновала, выбрался через соседнюю дачу на параллельную улицу и поспешил в город. Тогда он решил пока с Дашей не видеться, чтоб меньше её беспокоить и нервировать.

Как только Скат и Рута отъехали от Володиной дачи, они сразу начали обсуждать, как им поступить в данной ситуации.

– Мы можем подождать их здесь. Раз эта Даша беременна, то Беглец завяз тут плотно и никуда от нас не денется. Всё-таки нам сильно повезло, что мы начали прорабатывать окрестности Новополюцка с этих дачных посёлков, – высказал Скат своё мнение.

– Интуиция, Влад, интуиция, – поправила его напарница, – везение, конечно, тоже есть, но вначале интуиция, – потом Инна задумчиво добавила, – хотя нам очень сильно не везло в начале этих поисков.

– Как бы там ни было, но теперь найти Беглеца – дело техники, – самоуверенно заметил Скат.

– Не забывай, что он, как колобок, – постоянно от всех уходит, только что песенку не поёт, – заметила Рута.

– Но всё равно лисичка его съест, – поддержал шутку Скат.

– Кто будет этой лисичкой? И его Дашу надо брать тоже. С ней его разговорить будет гораздо проще, – сказала Рута с ледяным спокойствием.

– Здесь их ждать нет смысла, если их сейчас здесь нет, то к ночи они будут на даче в любом случае. Тогда их и возьмём. Да и через хозяина дачи, мы их в любом случае вычислим.

– Ты знаешь, мне на какое-то мгновение показалась, что старуха что-то не договаривает, – задумчиво сказала Рута.

– Да это уже не имеет значения, мы их в любом случае вычислим. Если не сегодня, так завтра. Надо заехать на базу, всё там прибрать. Повезём их в машине, – о захвате Даши Скат говорил как о решённом вопросе, – уколём им снотворного, и до Москвы будут лежать смирно.

Скат в мыслях уже схватил Беглеца и его женщину, и теперь его беспокоило, как доставить их в Москву.

– Осади, ты их ещё не взял, – охладила его Рута. Она также думала, что взятие объекта и его женщины – дело ближайшего времени, но своё влияние продемонстрировать Владу никогда не будет лишним.

В обойме спрятанного когда-то Стасом пистолета осталось только три патрона. Уйдя с дачи, Руков забрал пистолет из тайника и затем по пути зашел в магазин видео- радиоаппаратуры. Купил там цифровую видеокамеру и со всей этой «экипировкой» направился в квартиру, где базировались его преследователи. Он тогда не мог знать, что за квартирой Ската и Руты наблюдает ещё один, страхующий, агент.

Как ты уже помнишь, уважаемый читатель, этого киллера-агента звали Циркуль. Он случайно, но крайне удачно, снял в доме напротив двухкомнатную квартиру. Это нанятое жильё избавило его от необходимости торчать всё время на чердаке, без удобств. Так как снимаемая им квартира находилась на шестом этаже, а окна квартиры, за которой он наблюдал, были напротив и просматривались очень хорошо (их ничто не загораживало). Единственным неудобством было то, что расстояние до объекта исчислялось доброй сотней метров. Но от этого неудобства избавлял мощный бинокль.

Циркуль вел наблюдение уже четвёртый день. Он досконально изучил график, если можно так выразиться, работы агентов и справедливо полагал, что Скат и Рута быстрее найдут Беглеца, чем он, так как они его ищут в регионе не первый месяц. И судя по интенсивности их выездов, поиски у них были в самом разгаре. Агентов, как и сам объект, он знал в лицо. И вот в шестом часу вечера он заметил мужчину, шедшего по двору. Конечно, мужчин тут ходило немало, тем более, видел он его только со спины; но что-то заставило Циркуля насторожиться. Неосознанно, чисто интуитивно он чувствовал, что время ожидания вышло, наступает время действия. В который уже раз, интуиция его не подвела.

Когда этот мужчина зашёл в подъезд, где находилась квартира Ската и Руты, Циркуль только произнёс: «Так». Затем он навёл бинокль на окна этой квартиры и стал ждать. И тут ему показалось, что он увидел тень, промелькнувшую из одной комнаты в другую. Но он не был уверен – мешали тюлевые занавески на окнах. Далее Циркуль увидел знакомую девятку, едущую по двору. И снова, теперь уже точно, заметил, что кто-то подошёл к окну. Очевидно, этот кто-то наблюдал за машиной. Затем из «девятки» вышли возбуждённые Скат и Рута и направились в свой подъезд. Как события разворачивались в квартире, он не видел, но чувствовал, что там происходит схватка. Кто победит в ней? Тоже не надо быть гением, чтобы это предугадать. Какими бы перспективными не были агенты, но опыт есть опыт. Насколько прав был Рябов, когда послал его на подстраховку! Да, этот Травин, по всему видно, – крепкий орешек. Циркуль усмехнулся, к «опытным», он причислял и себя. Поэтому он спустился во двор, сел в свою машину и стал ждать.

Руков хорошо помнил, как всё происходило в квартире агентов. Сейчас он почему-то обратил внимание на то обстоятельство, что тогда, в азарте, он даже не молился, полагая, что Бог для более спокойной жизни, а не для такой сумасшедшей скачки событий. Из окна он

видел, как подъехали Скат и Рута к дому. Он их ждал, став за дверь. Пистолет он взвёл и снял с предохранителя. Стас рассчитывал на фактор неожиданности, надеясь, что войдя в квартиру, агенты не почувствуют его присутствия сразу же. В общем, так и получилось. Они были слишком возбуждены, чтобы прислушиваться к своей интуиции, ведь наконец-таки их поиски подходят к концу, осталось последнее усилие. Поэтому и не проявили свою обычную осторожность.

Стас дождался, когда они зашли и закрыли входную дверь. Как он и предполагал, молодые люди сразу прошли в комнату. Выйдя из кухни в коридор, Руков оказался у них за спиной. Рута шла на шаг сзади Ската и была ближе к Стасу, он тогда сработал мгновенно, ударив ее рукоятку пистолета в затылок. Молодая женщина рухнула, потеряв сознание. В следующее мгновение Руков ударил Ската ногой чуть выше пояса, сбоку, там, где находятся почки. Агент также упал, но сознание не потерял. Только на секунду или две Стас отвернулся, что бы включить радио на полную громкость. Это радио он заметил заранее, и тогда же решил, как с его помощью заглушит звуки борьбы и возможных выстрелов. Классическая музыка, которую передавали по радио, разлилась по всей квартире. Руков резко повернулся к противникам. Девушка ещё лежала без сознания, а Скат уже встал, пытаясь сразу же сгруппироваться. Всё-таки их классно готовили в их подразделении. От удара, которым его наградил Стас, обычный мужчина приходил бы в себя не меньше минуты, а тут – две-три секунды и Скат готов был продолжать борьбу. Руков с ним бороться не стал, а просто выстрелил ему в бедро. Скат опять повалился на пол.

Прежде всего, Стас их разоружил. Затем вытащил обоймы из их пистолетов и положил магазины подальше на полку. Пистолеты же положил на стол, предварительно проверив, нет ли патрона в каждом стволе. После разоружения агентов, Руков скотчем связал им руки и ноги и посадил их на два стула рядом. И, наконец, он поставил на стол камеру, направив её на агентов, и включил её.

Первой заговорила Рута.

– Ты должен сдать властям России. Мы агенты особого подразделения при московской прокуратуре и у тебя нет шансов, тем более, после твоего нападения на нас.

Стас помолчал, подумал, потом усмехнулся и сказал:

– Сейчас на дворе начало третьего тысячелетия. Двадцать или тридцать лет назад, в твоём положении, агент ещё бы сказала, что я предал Родину и интересы народа. А вы хотя знаете, зачем полковник Рябов меня ищет? И почему он послал вас по моему следу?

При упоминании полковника Рябова, Скат и Рута переглянулись – это же все фиксировала камера. Руков же продолжал психологическое наступление:

– Да, я знаю, кто за мной охотится. Я также знаю ваши кодовые клички – Скат и Рута. Я вас раскрыл как агентов.

Это высказывание произвело ещё большее впечатление.

– Полковник Рябов и его начальник генерал Заруцкий думают, что у меня припрятано очень много денег...

– А они действительно припрятаны? – прервала его Рута.

– Здесь вопросы задаю я, – оборвал её Стас, – мне от вас не нужно никакой информации, просто я кое-что прокомментирую, а вы послушаете. Мы это всё запишем на видео, и кассета побудет у меня.

– Перевяжи мне ногу, – требовательно попросил Скат, – я могу истечь кровью.

– Не истечёшь. Мне надо всего пару минут вашего внимания, на столе я оставлю нож. Я думаю, что при вашей ловкости и подготовке, вы за 5–6 минут освободитесь. Я бы на вашем месте ехал в Москву и увольнялся с работы. Ну, а впрочем, это ваше дело. Но вы не знаете того, что знаю я. Под генерала и вашего полковника копают и очень основательно копают, не мне

вам рассказывать какие при этом будут последствия. Практически вы работаете на бандитов, только при должностях и погонах.

– И давно под них копают? – спросил Скат. Он держался очень мужественно, хотя было заметно, что ранение причиняет ему сильную боль.

– Уже больше месяца. Сейчас Рябов с генералом пытаются замести следы своих преступлений, а я очень нежелательный свидетель для них. Полгода назад, по приказу полковника Рябова и с ведома генерала Заруцкого, наёмные киллеры убили мою жену и четырёхлетнего сына, – Стас преподнёс агентам ещё один сильный аргумент.

И Скат и Рута заметили, что хотя и прошло время, но воспоминание приносит боль Беглецу.

– А теперь представьте, что эта видеозапись попадёт в комиссию по расследованию преступлений Рябова и генерала, – закончил Стас.

– Сама эта кассета не имеет юридической силы, и к обвинению её не подошьёшь, – заметила Рута.

– Я это понимаю, но не будь такой наивной, Рута, там уже нарыли немало. Иначе бы дело закрыли, так как влияние Рябова и Заруцкого весьма велико. А раз не прикрывают дело потихому, значит, факты не дают. И эта запись, в этой ситуации, весомо ляжет на обвинительную чашу Немезиды.

– Почему же тогда тебе, действительно, не сдать российским властям, ты же потерпевший, а не преступник? – спросил Скат, преодолевая боль.

– Не всё так просто. Я ранил агента при исполнении, – Руков указал на Ската, – то есть, тебя. Второе, Рябов ещё не закрыт, и я думаю, пройдёт не меньше месяца, прежде чем его с генералом возьмут. А до этого они из меня все кишки выпустят. Ну и третье, что меня останавливает, от того, чтобы добровольно сдать российскому правосудию, – я чувствую себя гораздо комфортней, находясь в тени. Не люблю популярности. А журналисты сделают из меня если не монстра, то мученика – в зависимости от заказов редакторов. Ну ладно, лично к вам у меня никаких претензий нет, а если обошёлся с вами грубо, то простите великодушно. И знаете, что я вам посоветую напоследок, почитайте Евангелие и постарайтесь понять учение Христа. Если поймёте, то это вам поможет правильно относиться к людям, к Богу, да и друг к другу. Прощайте.

Уходя, он действительно оставил им нож на столе, а перед этим освободил одну руку Руте. Стас вспоминал, как он шёл по двору тогда и размышлял: «И всё-таки у меня получилось. Сегодня же я поеду в Витебск, и завтра встретимся там с Дашей. И сразу же оттуда мы поедем на юг. Слава, Тебе Господь», – поблагодарил он Бога.

Он шёл уверенный в своих силах, походка была упругой. В руке у него была небольшая сумка с видеокамерой и очень ценной записью. Руков настолько был поглощён своей победой над обстоятельствами, что не сразу сообразил, что обращаются к нему.

– Мужчина, пожалуйста, помогите, – Руков повернул голову на обращение, его окликнул незнакомец, приблизительно его же возраста, с обаятельной улыбкой – Понимаете, дверца в верхнем положении не держится, а мне надо достать канистру из багажника.

Конечно, в другой ситуации Стас бы насторожился сразу. Ведь вполне вероятно, что агентов кто-то страховал. Но уж так мы люди устроены: когда преодолеваем какое-то серьёзное препятствие в жизни, то оно кажется нам последним, а впереди нас ждет счастливая и безмятежная жизнь. К тому же, сработала дружелюбная улыбка этого незнакомца.

Руков подошёл к машине и взялся за дверцу, чтобы её поддержать. На какое-то мгновение хозяин машины оказался за спиной у Стаса, и дальше для нашего главного героя была пустота. Незнакомец просто оглушил его рукоятью пистолета, и аккуратно подняв повыше дверцу, позволил Стасу под тяжестью собственного веса сползти в багажник. Циркуль, а это был именно он, застегнул на руках и ногах Стаса наручники, захлопнул заднюю дверцу джипа и огляделся

по сторонам. Во дворе всё было спокойно, на него никто не обращал внимания. Так Руков оказался пленником Циркуля, который, выполняя заказ Рябова, теперь вёз его в Москву.

Агенты освободились через три минуты после ухода Стаса.

– Что будем делать? – спросил Скат Руту после того как, освободившись, она прошла в коридор и убавила звук, играющего на полную громкость радио.

– Прежде всего, оказать тебе первую медицинскую помощь, – ответила она.

– И ты не кинешься догонять Беглеца, чтобы как-то выровнять положение? – задал провокационный вопрос Скат.

– А тебя оставить истекать кровью?

– А ещё надёжней добить.

Их разговор приобретал нежелательный поворот, поэтому Инна его оборвала и, молча, занялась подготовкой к извлечению пули из ноги напарника. Рута подготовила инструмент, который был у них припасён заранее. Потом она сделала укол местной анестезии. Всему этому их учили в конторе. Наконец она довольно ловко извлекла пулю из ноги Ската, хоть та достаточно глубоко засела в мягких тканях бедра. Теперь можно было продолжать разговор.

– Так всё-таки, как поступим в данной ситуации, Инна? – вновь спросил Скат, – завтра вечером нам выходить на связь с Рябовым для отчёта.

– Да пока потянем время, – задумчиво ответила Рута, – мы же как бы ищем Беглеца, пусть у тебя хотя нога немного подзаживёт.

– Мы упустили его два раза, тем более, он нас раскрыл. Я думаю, после всего случившегося, карьера в конторе нам уже не светит. А всё-таки, как неожиданно он нанёс удар: убежал, убежал, а тут на тебе – сделал ответный выпад, – с нотками уважения в голосе заметил Скат.

– Да, это так, – согласилась Рута, – а пока всё зависит от того, как скоро закроют Рябова. А мы тут на задании. Попробуем несколько дней поводить Рябова за нос.

На том они и порешили.

Стас снова обратился к своим воспоминаниям. Он думал, что же можно было предпринять, что бы всё-таки уйти от Рябова. «Может зря пошёл на квартиру к агентам? – спрашивал он себя, и тут же отвечал: – Через Володю они взяли бы нас с Дашей тем же вечером. В любом случае, на квартиру идти и нейтрализовать Ската и Руту надо было. Это правильное решение. Просто я расслабился после квартиры, вот и поплатился. А ведь мог бы уйти от него, если, конечно, я нужен этому агенту-дублёру живой. А просто меня убрать, он бы мог в любую минуту во дворе. А Дашу я всё-таки защитил, слава Тебе, Господь! – подумал он, и на душе снова стало легче. – Судя по времени, мы должны приближаться к Москве. Как же всё-таки смыться?»

Машина вскоре остановилась. Занимался летний рассвет. На востоке небо чуть порозовело, но в лесу было ещё темно. Всё это увидел Стас, когда Циркуль его снова извлёк из багажника и поставил на землю. Руков заметил, что ночная дорога изрядно поистрепала его похитителя.

– Ну что, Беглец, последняя остановка перед финишем, – сказал Циркуль улыбаясь.

«Даже усталость его не берёт, всё равно улыбается», – мелькнуло в голове у Стаса. Однако Циркуль двигался вяло – длительное время за рулём все же сказывалось. Расстегнув наручники на руках Стаса, он повернулся к пленнику спиной, намереваясь отойти. Руков среагировал мгновенно. Левой рукой за плечо он развернул Циркуля, а правой нанёс удар в лицо. И хотя его ноги были скованы наручниками, и хорошо сгруппироваться и нанести удар всей своей массой не удалось, но всё же у него получилось не так и слабо. От неожиданности Циркуль покачнулся и упал. Ключ от наручников упал на землю. Стас быстро его подобрал, расстегнул наручники на ногах и кинулся в кусты. Возможно, побег ему и удался, если бы Циркуль, вскочив на ноги, стал обегать машину и выстрелил бы в Рукова навскидку. Но Циркуль открыл

огонь, не поднимаясь с земли, под машиной. Он попал в голень Стаса, который тут же упал. Теперь уже киллер не спешил. Подойдя к Рукову, он помог ему подняться с земли, а затем молча застегнул наручники у него на руках.

Затем, всё так же улыбаясь, начал говорить, но теперь размазанная по лицу кровь делала его улыбку отталкивающей.

– Теперь я понимаю, почему ты так успешно бегал столько времени, – у тебя мгновенная реакция и чувство нужного момента.

В его голосе чувствовалось уважение, которое испытывает сильный зверь к такому же сильному зверю.

– Я не буду отвечать на твоё оскорбление. Через час я сдам тебя заказчику. Ты догадываешься, что тебе вколют, и что ты будешь чувствовать?

– Да уж, догадываюсь, – угрюмо ответил Стас.

А у самого мурашки пробежали по спине, он много слышал о таких препаратах. Когда его вкалывают, человек чувствует очень сильную боль, но не превосходящую болевой порог. Жертва и сознание не теряет, и адская боль может длиться до часа. Две, три или четыре таких пытки, в зависимости от крепости организма и психики пытаемого, и человек сходит с ума от боли.

– Перевяжи ногу, – попросил Руков Циркуля, как вчера его просил Скат. В отличие от него, Циркуль наложил ему повязку, но при этом заметил:

– Неизвестно, что для тебя лучше – истечь кровью или относительно целеньким попасть им в лапы. У тебя пуля в ноге осталась, – заметил он между прочим, подсаживая Стаса в багажник.

После того, как отъехали, Стас услышал, как похититель разговаривает по мобильному телефону.

– Да, я заказ выполнил...

– Да...

– Нет, слегка его подпортил... Одного...

– Куда везти?.. А понятно. Да, я знаю те места, через час буду.

– Оплату? Конечно сразу, как договаривались... Нет, это не разговор... Я даже немного удивлён... Ну вот это дело.

«Очевидно, они договорились, – подумал Стас, – но, похоже, что Рябов платить за меня не собирается, вероятно, и он (так мысленно Руков назвал Циркуля) это почувствовал».

Проехав ещё полчаса, они остановились. Как оказалось, это была маленькая, заброшенная деревня. По всему было видно, что здесь уже лет десять никто не жил. Таких вымерших населённых пунктов сейчас немало на просторах России.

Циркуль посадил Рукова в крайней избе прямо на пол. Для верности он застегнул ещё наручники на ногах Стаса, а рот заклеил скотчем.

– Посиди пока тут, а я с клиентом поеду договариваться.

И Циркуль уехал, оставив Рукова одного. Стас слышал, как снаружи его похититель подпёр чем-то дверь. «Это уже перестраховка, – подумал Руков, – ведь с простреленной ногой, по рукам и ногам скованный наручниками, я вряд ли смогу бежать». Он постепенно стал дремать, несмотря на сильную боль в ноге, – сказывалась бессонная ночь. «Надо срочно вытащить пулю, а то заражение пойдёт», – подумал Стас сквозь дрему.

Его разбудил шум мотора и чьи-то голоса.

– Здесь, – услышал он голос за дверью.

Потом дверь избы распахнулась, вошёл крупный мужчина. На вид он был лет на пять моложе Стаса. Он поднял скованного пленника за шиворот, легко взвалил его на плечо и вынес на улицу. Судя по солнцу, время было около шести утра. Майское утро было в самом разгаре. Но все четверо, включая и Стаса, это буйство природы даже не замечали. Когда крупный муж-

чина положил Рукова на землю, то он рядом с собой увидел своего похитителя. Но как поразительно тот изменился за этот час! По его лицу пробегали судороги. Так как Руков лежал рядом с ним, то он заметил, как до предела расширились зрачки его похитителя. Очевидно, этому киллеру как раз и вкололи ту дрянь, о которой он говорил. «Разумно предположить, что похититель заартачился, не стал называть место, где меня оставил. Вот ему и вкололи то, чем он меня пугал», – подумал Стас.

Был ещё четвёртый мужчина на месте этого действия. Одет он был в штатское, но в нём чувствовалась армейская выправка. По всему было видно, что он руководит ситуацией. Возраст он был старше Стаса лет на десять-двенадцать. Этот мужчина был достаточно высок, худощав, с приятной сединой в волосах и какой-то властной манерой себя держать. «По всему видать, это и есть полковник Рябов», – тоскливо подумал Руков.

А затем произошло довольно прогнозируемое событие. Крупный мужчина, таким же способом как Стаса, взвалил на плечо его похитителя и отнёс в его же собственный джип. Затем он усадил похитителя на водительское сиденье, пристегнул его ремнём безопасности и захлопнул дверцу. Следующее, что сделал мужчина – из небольшой, пластмассовой канистры облил машину бензином. Затем не спеша закурил, а спичку не гася бросил на машину и быстро от неё отошёл. Всё это он делал уверенно, без суеты.

Стас видел, что его похититель был в сознании, но спастись из горящей машины даже не пытался. Вероятно, боль полностью сковала его волю, а может смерть ему сейчас была как раз желанна, чтобы избавить его от страшной боли.

Циркуль за свою карьеру киллера выполнил шестнадцать заказов. В основном это были главари бандитских группировок, которые в свою очередь загубили немало людей. Вот и его самого сейчас зверски уничтожили. Человек, делая зло, не думает, что и ему самому кто-то может сделать недоброе. Чаще всего, убивая других, такой человек самонадеянно полагает, что эти люди слабее или глупее его. Но, как правило, находится тот, кто уничтожает и его. Кто может разорвать этот порочный круг зла? Однажды в истории человечества Божий Сын приходил на Землю, чтобы у людей появилась такая возможность: остановиться, покаяться пред Богом, получить прощение и, наконец, разорвать этот порочный круг и не делать больше жестокости.

Рябов, а это был именно он, отдал приказ большому мужчине, указывая на Стаса:

– Этого на базу. Денька два-три посидите там тихо, я потом приеду и с ним побеседую.

Стаса они положили на заднее сиденье серой новой «Волги». Наручники у него уже были и на руках, и на ногах, поэтому они тут же тронулись в путь. Вскоре они ехали по трассе, и чувствовалось, что скорость сильно превышала максимально дозволенную правилами на дорогах России. Мыслей в голове Рукова не было, он находился в состоянии навалившейся на него апатии. Ему ничего не хотелось, только пить. Прострелянная нога почти не чувствовалась. Проехав с полчаса, они остановились рядом с автостоянкой, при каком-то кемпинге. Рябов вышел из машины.

«Наверное, пересел в свой собственный автомобиль», – вяло отметил про себя Стас. Дальше его повёз крупный мужчина. «Скорей бы всё кончилось, – думал Руков, – только бы Даше не навредить, не сболтнуть, что-нибудь про неё». Почему-то цепляться за жизнь ему совсем не хотелось, что-то надломилось в его душе, и он просто ждал КОНЦА.

Примерно через час езды они свернули с трассы. Видимо, они ехали по асфальту, но деревья подступили ближе, их мелькающие кроны Руков видел в боковое стекло машины. Через десять минут машина остановилась, закрипели ворота, затем машина въехала во двор, и закрываемые ворота негромко гроыхнули металлом.

Наконец водитель, он же крупный мужчина, открыл заднюю дверцу машины, и сказал:

– Вылезай!

Сам же он пошёл к красивому, двухэтажному коттеджу. Стасу потребовалось приложить немало усилий, чтобы выбраться из «Волги». Мешала и ограниченность пространства, и скованные наручниками руки и ноги, а также от долгой езды в таком положении затекли конечности и они плохо слушались. И, наконец, прострелянная нога, тоже ему прыти не добавляла. Наконец-таки, не без усилий, Руков выбрался из машины. Как только он встал на землю, сразу же почувствовал тупую боль в прострелянной ноге, от которой у него потемнело в глазах. Постояв с минуту, он справился со своей болью и начал осматриваться.

Сразу за коттеджем начинался сосновый бор. Возле дома стояли два гаража и рядом с ними – баня. А окружал и коттедж, и постройки, и двор, и часть бора высокий, крепкий, железобетонный забор. «Как крепость», – подумал Стас. Затем он заметил одну камеру наружного наблюдения, за ней – вторую. «Значит, периметр просматривается, – заключил Руков, – вероятно, скрытые камеры и в доме понатыканы». То, что на дворе бушевал тёплый, майский день, Стас даже не заметил, но зато он приметил ещё одно возможное препятствие: за гаражами был виден край вольера, в котором слышался злобный лай нескольких сторожевых собак. «На ночь их, видно, отпускают», – тоскливо подумал Руков. Та апатия, которая его придавила в машине, пока никуда не ушла, и ему также не хотелось жить. Просто хотелось, чтобы быстрее всё закончилось, хоть он и понимал, что конец будет страшным.

Глава 2

Даша собиралась быстро. Она не притронулась к тем деньгам, о которых ей сказал муж. Быстро собрав небольшую сумку с самым необходимым, взяв паспорт и всю наличку, а также пластиковую карточку, она вышла из квартиры. Поднимаясь к тётё Паше, Даша обдумывала, как сказать ей об отъезде так, чтоб пожилая женщина не заподозрила обмана.

Поднявшись на восьмой этаж, она торопливо нажала кнопку звонка. Тётя Паша открывать не торопилась, а Даша пыталась вспомнить, что ей наказал Стас сказать соседке. Но, к своему удивлению, она выложила доброй тете Паше всё, как оно было на самом деле. Затем она попросила тётю Пашу сказать любому, кто будет интересоваться, что они с мужем поехали в Рязань. Она передала соседке ключи от квартиры и попросила хотя бы раз в три дня заходить к ним, поливать цветы и проверять почву.

Уже когда она ехала на вокзал в Полоцк, то отметила про себя, что волнение хотя и немного, но спадает. «Значит, правильно сделала, что поделилась бедой с тётёй Пашей», – подумала Даша. Она проговорила с соседкой около получаса и почувствовала участие пожилой женщины в своей судьбе, и то, как она беспокоится за неё. Эти забота и участие тёти Паши, хотя и не сильно, но помогали и успокаивали. С полоцкого вокзала, она позвонила Зое и вкратце объяснила ей ситуацию. Она сказала сестре, что ей надо переночевать у них, а завтра Стас должен приехать. И Даша с мужем уедут на юг. Зоя не то что бы обрадовалась, но сказала кратко и лаконично:

– Приезжай, конечно.

В детстве сестры были не сильно дружны, сказывалась их разница в возрасте – пять лет. Интересы у них были разные, и такие же разные характеры. Но всё-таки у них было много радостных, тёплых и просто смешных, воспоминаний, которые память со временем осенила каким-то светлым чувством. Такие детские воспоминание есть практически у каждого человека. Каким бы тяжёлым не было детство, оно всё равно остаётся весёлой, беззаботной порой.

Сёстры обнялись. Зоя погладила, уже начавший округляться, Дашин живот.

– Ну как ты? – спросила она.

– Да, в общем-то, всё хорошо, – ответила Даша.

Она не хотела заранее волновать Зою, к тому же надеялась на скорый приезд Стаса или на его звонок. Тогда само собой всё наладится, и они уедут на юг.

Зоя заметила в глазах сестры тревогу и беспокойство, но пересилила себя, не стала спрашивать, справедливо полагая, что не сможет сдержаться от упрёков. Но и расстраивать, а тем более волновать Дашу понапрасну в её положении она не хотела. Какое-то новое чувство к сестре шевельнулось у Зои в душе.

Даша прожила у сестры два дня. Тревога от того, что Стас не сообщал о себе, всё усиливалась. Сейчас у неё было много свободного времени, днём она оставалась в квартире одна. Так как ей никто не мешал, она много молилась, изливая пред Богом все свои переживания. Не всё, что ей рассказал Стас, она понимала, да и то, что понимала, не со всем была согласна. Даша чувствовала, что Стас всю свою жизнь полагался только на себя. И даже сейчас, придя к Богу, он всё равно не мог в своих проблемах полностью положиться на Господа. Он и сейчас старается, прежде всего, свои проблемы решать сам, хотя и просит помощи у Бога. Но совсем не так было с ней. С раннего детства она чувствовала любовь и заботу родителей. А когда выросла, она советовалась и с мамой, и с папой, даже, наверное, с папой больше. Затем она обратилась к Богу, которого воспринимала как своего отца – внимательного, мудрого и заботливого.

«Куда ехать, как и зачем? – думала Даша, – что там мне одной делать? Понятно, что опасность реальная, но Бог сможет защитить от неё».

На второй день пребывания в Витебске Даша позвонила Виктору Ивановичу – пастору новополоцкой пятидесятнической общины «Царство небесное». Трубку подняла Катя – дочь пастора.

– Алло.

– Катя?!

– Да... Даша, ты, что ли?

– Да, это я, – ответила Даша, услышав, как обрадовалась Катя, она поняла, что поступила правильно, сделав этот звонок.

– Слушай, куда вы пропали? Володя отцу рассказал, что предоставил вам свою дачу. А сегодня он позвонил папе и рассказал ему, что его соседка сообщила, что вас там кто-то искал. Мы всей семьёй молились за вас. А где Стас?

– Где Стас, я пока сама не знаю, – сказав это, Даша почувствовала, как ком подкатил к горлу, но она сдержала рыдания, – я вот не знаю, что мне делать. Я сейчас в Витебске у сестры, Стас мне сказал ехать на юг, хотя бы на месяц, но я не знаю куда ехать и зачем.

– Подожди, Даша, я позову папу, – и Даша услышала, как Катя зовёт отца. Через короткий промежуток времени она услышала голос самого пастора.

– Алло! Даша?

– Да, это я, – ответила она тихо.

– Здравствуй, Даша.

– Здравствуйте, Виктор Иванович.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо спросил служитель.

– Ну, более-менее, не плохо.

– А где Стас?

– Не знаю. Он должен был или позвонить мне, или заехать за мной. Но срок уже вышел, а ни его самого, ни звонка нет. Он мне сказал, что если за два дня он не объявится, то мне нужно ехать на юг. И оттуда через день-два звонить сестре, чтобы связаться с ним и встретиться.

– Я так понимаю, на юг ты ехать не хочешь?

– Что мне там делать в моём положении? Конечно, не хочу.

– Но ведь сестре, её, кажется, зовут Зоя?

– Да, Зоя, – подтвердила Даша.

– Так вот, твоей сестре можно будет звонить и из Новополюцка, а когда Стас объявится – поехать к нему.

– Ну конечно, так можно.

– Тогда давай сделаем так. Ты приедешь к нам и поживёшь у нас. Будешь отсюда называть сестре, пока Стас не объявится.

– Но ведь я вас стесню, – попробовала робко возразить Даша.

– Не говори глупостей. Ничего ты нас не стеснишь, а за тобой сейчас уход нужен и забота, и, конечно же, молитва, – продолжал настаивать пастор.

– Я даже не знаю, что и делать.

– Даша, для тебя это лучший вариант. Ты должна сейчас думать не только о себе, но и о ребёнке тоже.

– Хорошо, я приеду завтра.

– Договорились. Будешь подъезжать к Полоцку, позвони мне. Мы тебя с Катей встретим.

И Даша решила поступить так, как посоветовал пастор. Вечером они поговорили с Зоей и её мужем Геноей. Она, конечно, не всё им рассказала. Но из этой вечерней беседы они поняли, что положение у Даши и Стаса очень непростое. Как люди, не знающие Бога, они могли ей только посочувствовать. И ещё добавить банальное выражение, что жизнь как зебра: после тёмной полосы обязательно наступит белая.

На следующий день на полоцком вокзале Дашу встречали Виктор Иванович с Катей. Подруги обнялись, пастор тоже обнял её за плечи. И было в этом объятии столько отеческого, надёжного и заботливого, что Даша чуть не заплакала.

– Ну, будет, будет, Даша. Теперь Господь будет всё выправлять, теперь всё образуется. Садись в машину, поехали, – успокаивал её Виктор Иванович.

Так Даша поселилась у Глушковых. По вечерам они вчетвером молились и прежде всего о Стасе. Однажды Даша задумчиво высказала свои мысли, то ли жив её муж, то ли нет – неизвестно. Виктор Иванович возмущился таким настроением Даши, а затем объяснил ей, что раз они молятся за Стаса, то любое сомнение только мешает Богу активно вмешиваться и помогать её мужу.

– Вы даже не представляете, какие люди за ним охотятся, хотя, наверно, я и сама до конца этого не осознаю.

– А мне, да и тебе тоже, нет нужды знать, кто за ним охотится. Достаточно, что я знаю Бога Всемогущего, Того Кто может всё! Раз мы приносили в молитве твоего мужа к Господу, это мы продолжаем делать, и, конечно, мы не будем останавливаться в этом. И так будет до тех пор, пока Бог нам его не приведёт сюда. И любое наше сомнение по этому вопросу только портит дело. Так что, Даша, откинь все сомнения и полностью доверь этот вопрос Богу.

Виктор Иванович говорил это убеждённо, сам показывая ту веру, к которой призывал Дашу. Ей стало немного легче после этих слов пастора. И вообще, у Глушковых она успокоилась, понемногу улеглась её тревога. Всё это, конечно, было просто необходимо, ведь она вынашивала их со Стасом дочь.

Стас находился в загородном доме Рябова уже четвёртые сутки.

В первый же день его пребывания здесь крупный мужчина, его звали Юра, сделал операцию по удалению пули из ноги Рукова. Он по этому поводу даже не советовался со своим хозяином, не до этого Рябову сейчас. Юра же рассудил так, «объект» надо сдать в здравом рассудке и при памяти, а если пойдёт заражение или гангрена, то «объект» явно «испортится». За это Рябов по головке не погладит. Операцию Юра делал «на живую», то есть без наркоза. Единственное, что заботило «хирурга» – не занести инфекцию во время операции. Для этого он прокалил на газовой плите маленькие узкие плоскогубцы, потом вложил небольшую палочку в рот Рукову, что бы тот закусил её зубами, а сам занялся хирургией. После этого прошло уже три дня, но и сейчас Стас с содроганием вспоминает ту жуткую боль, которую он терпел, во время удаления пули.

Несмотря на весь антигуманизм, пулю Юра вытащил довольно ловко. Перевязывая рану, он наложил стрептоцидовой мази на повязку – от воспаления. Сейчас рана стала постепенно заживать, а опухоль спадать.

Держали его в одной из подвальных комнат. Это помещение, видимо, специально оборудовали для содержания в ней узников. Небольшая комната с железобетонным полом и маленьким окошком под самым потолком. И хотя окошко было настолько маленьким, что через него и подросток не пролез бы, но всё равно на нём была толстая железная решётка. У стены стояла кровать, на которой лежал матрац и подушка без наволочки. В противоположном углу возвышался унитаз, и рядом с ним находилась металлическая раковина под краном с холодной водой. Больше мебели в комнате не было.

Три раза в день Юра приносил еду. Похоже, что это было то, что оставалась от его стола. Для питья же использовалась вода из крана (которая была довольно сносного качества).

Стас для себя сделал вывод, что Юра пользуется почти неограниченным доверием Рябова. Вероятно, из чего-то грязного вытащил его полковник (что и было в действительности). Юра был очень неразговорчив, что, конечно же, являлось большой ценностью для Рябова. Его охранник только два раза поговорил с Руковым. Первый раз, сразу по приезде, когда он ска-

зал: «Вылезай». И второй раз, когда перед «операцией» вдруг разговорился: «Сейчас лишнее железо из тебя вытащим». Больше он не сказал Стасу ни слова, во всяком случае, пока не сказал. Стас определил его, как человека достаточно ограниченного. В любом случае к судьбе Рукова он точно безразличен. Будут его пытаться или просто убьют, а может, отпустят – Юре было абсолютно всё равно.

Руков старался не раскисать полностью, и пока болела нога, делал кой-какие упражнения руками. Став на кровать несколько раз подтягивался, держась за решётку. Пробовал, подтянувшись на руках, осматривать двор через окно. Но из-за того, что окошко только чуть-чуть поднималось над грунтом, видно в него было немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.